2753 31
0

10.03.2020 21:15:00

ЕСПЧ подтвердил право на свидание

Ходатайства заключенных о контактах с родными суды обычно отклоняют

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: еспч, международное право, российский закон, гражданские права, судебные запреты, заключенные

Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) заявил о противоречии международным нормам российского закона о содержании под стражей. В Страсбурге указали, что отказы судов осужденным гражданам в праве на свидания с членами семьи неправомерны, тем более если эти решения никак не обоснованы. Как указали эксперты, такая практика существует повсеместно. А ее причина – это дефекты законодательства, порождающие множество возможностей для произвола.

ЕСПЧ указал на расхождение ст. 18 («свидание с родственниками») закона о содержании под стражей с Европейской конвенцией по правам человека, а также на ее несоответствие «качеству закона» – который, по идее, должен быть доступным и предсказуемым.

Судебные запреты на общение сидельцев с их родственниками в российском правосудии носят произвольный характер, а оспорить их практически невозможно, говорится в решении Страсбурга по делу одного из осужденных. Тот был приговорен в ноябре 2016 года к полутора годам лишения свободы за мошенничества и взят под стражу. Через месяц он ходатайствовал о краткосрочных свиданиях с детьми и супругой и телефонных звонках, но суд отказал под предлогом, что жена осужденного является свидетелем по его делу. Это решение судьи было вынесено обычным письмом, а не процессуальным документом – и его не удалось обжаловать.

Содержание под стражей, напомнил ЕСПЧ, влечет определенную степень контроля за контактами заключенного с внешним миром, но «национальные власти должны содействовать заключенному в поддержании связи со своей семьей». В своем решении ЕСПЧ в очередной раз напомнил, что любые ограничения для заключенных «должны быть оправданными в каждом отдельном случае». То есть в данном случае, подчеркнул ЕСПЧ, судья не обосновал необходимость лишить заявителя права на общение, не пояснил, при чем тут процессуальный статус супруги, ведь по делу уже вынесен приговор.

По словам члена Адвокатской палаты Москвы Александра Иноядова, закон о содержании под стражей предусматривает право на два свидания в месяц, но оно поставлено в зависимость от решений органов следствия или суда. Однако де-юре объективных критериев для отказа в разрешении на свидание или телефонный звонок нет. Вот, правда, порядок их предоставления – по заявлению заключенных, а потому возможность обжалования в случае отказов и не предполагается. По мнению эксперта, нужны поправки к Уголовно-процессуальному кодексу: «Для органа следствия или суда в законе должны быть сформулированы критерии оценки оснований для отказа и закреплена обязанность во всех остальных случаях не препятствовать праву на свидание». В большинстве случаев ходатайства как от заключенных, так и подследственных остаются без удовлетворения, а отказы – без должного обоснования, это происходит повсеместно, подтвердил «НГ» управляющий партнер AVG Legal Алексей Гавришев. Он объяснил это неправильным применением закона: дескать, сейчас «законное право человека воспринимается и применяется в качестве поощрения – либо за хорошее поведение, либо за содействие следствию». А своими отказами суды показывают, что они на стороне следствия, гособвинения или исправительного учреждения, чтобы не брать на себя лишней ответственности. То есть речь идет о сложившейся «презумпции безусловного доверия» суда к позициям указанных выше органов. Для самих же заключенных, подчеркнул он, ограничение встреч с семьей становится чем-то вроде негласного наказания.

Адвокат, партнер международного центра защиты прав Globallaw Илья Красилов напомнил, что это уже не первое постановление ЕСПЧ, затрагивающее вопрос об ограничении свиданий подозреваемых, обвиняемых и осужденных с их семьями. ЕСПЧ и прежде указывал, что нормативные акты РФ дают ее властям неограниченные полномочия. Эксперт напомнил и об определения Конституционного суда от 2013 года, где говорится, что «в предоставлении свиданий не может быть отказано без достаточно веских оснований». Причем «отказ должен оформляться надлежащим процессуальным образом». Но Красилов не верит в скорые перемены под воздействием ЕСПЧ, тем более что и суммы назначаемых компенсаций по таким делам (5–10 тыс. евро) не наносят урона российскому бюджету.

«Следователь или судья, в производстве которых находится уголовное дело, имеют неограниченное право усмотрения относительно предоставления разрешений на свидания. И на практике почти всегда злоупотребляют своим правом», – заявил «НГ» управляющий партнер петербургского офиса коллегии адвокатов Pen&Paper Алексей Добрынин.

«Эта проблема носит системный и заурядный характер», – считает партнер АБ «Деловой фарватер» Сергей Варламов. «К примеру, чтобы навредить обвиняемому, который не хочет признавать вину, следователь допрашивает кого-либо из его близких родственников в качестве свидетеля. Причем даже не по существу, а по вопросам, не имеющим прямого отношения к уголовному делу. Это дает повод запретить им в дальнейшем общаться», – пояснил эксперт. А судьи отказывают формально: «У них, как правило, не бывает времени, поэтому им проще отказать, чем вникать в суть дела и разбираться, кто такой тот или иной свидетель».